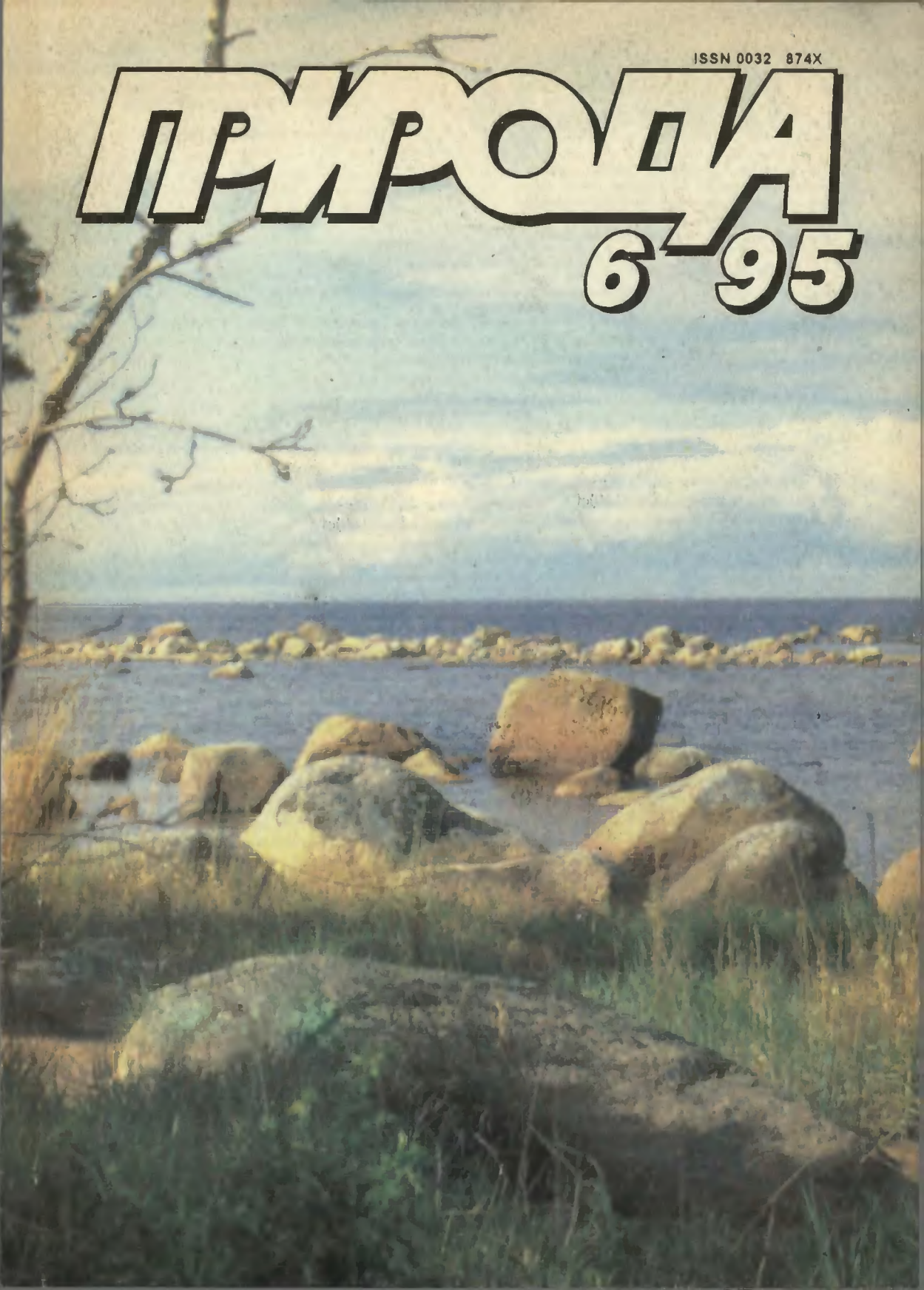
ISSN 0032 874X

ПРИРОДА

6 '95



ПРИРОДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Издается с января 1912 года

Главный редактор академик А.Ф.АНДРЕЕВ

Первый заместитель главного редактора А.В.БЯЛКО

Заместители главного редактора:
А.А.ГУРШТЕЙН (история естествознания),
А.А.КОМАР (физика),
А.К.СКВОРЦОВ (биология),
А.А.ЯРОШЕВСКИЙ (науки о Земле)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Н.АРУТЮНЯН (редактор отдела физико-математических наук), О.О.АСТАХОВА (редактор отдела биологии и медицины), кандидат химических наук Л.П.БЕЛЯНОВА (ответственный секретарь), член-корреспондент РАН Н.А.БОГДАНОВ (геология), член-корреспондент РАН В.Б. БРАГИНСКИЙ (физика), член-корреспондент РАН А.Л.БЫЗОВ (физиология), доктор географических наук А.А.ВЕЛИЧКО (палеогеография), академик АМН А.И.ВОРОБЬЕВ (медицина), доктор биологических наук Н.Н.ВОРОНЦОВ (охрана природы), академик М.Е.ВИНОГРАДОВ (биоокеанология), член-корреспондент РАН С.С.ГЕРШТЕЙН (физика), доктор географических наук Н.Ф.ГЛАЗОВСКИЙ (география), академик Г.С.ГОЛИЦЫН (физика атмосферы), академик Г.В.ДОБРОВОЛЬСКИЙ (почвоведение), академик В.А.ЖАРИКОВ (геология), член-корреспондент РАН Г.А.ЗАВАРЗИН (микробиология, экология), М.Ю.ЗУБРЕВА (редактор отдела географии и океанологии), академик В.Т.ИВАНОВ (биоорганическая химия), академик В.А.КАБАНОВ (общая и техническая химия), Г.В.КОРОТКЕВИЧ (редактор отдела научной информации), академик Н.П.ЛАВЕРОВ (геология), Л.Д.МАЙОРОВА (редактор отдела геологии, геофизики и геохимии), доктор биологических наук Б.М.МЕДНИКОВ (биология), Н.Д.МОРОЗОВА (научная информация), доктор геолого-минералогических наук Л.Л.ПЕРЧУК (геология), доктор технических наук Д.А.ПОСПЕЛОВ (информатика), член-корреспондент РАН В.А.СИДОРЕНКО (энергетика), академик В.Е.СОКОЛОВ (зоология), академик В.С.СТЕПИН (философия естествознания), академик В.Н.СТРАХОВ (геофизика), Н.В.УСПЕНСКАЯ (редактор отдела философии, истории естествознания и публицистики), академик Л.Д.ФАДДЕЕВ (математика), доктор биологических наук М.А.ФЕДОНКИН (палеонтология), доктор биологических наук С.Э.ШНОЛЬ (биология, биофизика), О.И.ШУТОВА (редактор отдела экологии и химии), доктор физико-математических наук А.М.ЧЕРЕПАЩУК (астрономия, астрофизика).

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ. **Места гнездования лебедей на о.Малый. См.в номере: Симачев В.И., Боч М.С., Носков Г.А.** ***Мир островов.***

Фото В.И.Симачева

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ. **Куртина перистого ковыля - степного растения "окской флоры". См. в номере: Белянова Л.П.** ***Биосферный заповедник в Подмосковье.***

Издательство «Наука» РАН

© Российская академия наук
журнал «Природа» 1995

Портрет антигероя
(Взлет и падение Тер-Оганезова)

В. А. Бронштэн,
кандидат физико-математических наук
Москва
Р. А. Мак-Катчен
Вашингтон

Теперь Вартан Тиграновичем Тер-Оганезов — фигура почти забытая. Лишь время от времени в историко-научной литературе встречаются упоминания о его статье «За искоренение до конца вредительства на астрономическом фронте» («Мироведение», 1937, № 6). Эта публикация содержит чудовищные обвинения в адрес директора Пулковской обсерватории Б. П. Герасимовича (в том же году расстрелянного) и других пулковских «вредителей», процесс над которыми нанес страшный удар отечественной астрономии[1].

Иногда имя В. Т. Тер-Оганезова всплывает в связи с так называемым «делом Стратонова», высланного на одном из «философских пароходов» в 1922 г., о чем уже рассказывалось[2], и лишь изредка — в связи с идеологическим давлением на советскую астрономию[3]. А между тем Тер-Оганезов имеет по этой части весьма значимые «заслуги».

Влияние Тер-Оганезова на науку (не только астрономию) подкреплялось его служебным положением. В 20-е и 30-е годы он занимал ответственные посты в Наркомпросе (первоначально был даже заместителем П. К. Штернберга по научному отделу), в Комитете по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР и в ряде других советских учреждений.

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ

В. Т. Тер-Оганезов родился 10 октября 1890 г. в Тифлисе, в семье небогатого армянского дворянина Тигран-бека Тер-Оганесянца. Астрономией заинтересовался еще в гимназии и поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Стал членом Русского астрономического общества, занимался в студенческом астрономическом кружке известного астронома А. А. Иванова. Под руководством С. П. Глазенапа выполнил в 1913—1914 гг. две работы по методике обработки наблюдений двойных звезд, так и оставшиеся единственными его научными публикациями, которыми он, однако, необычайно гордился. Все остальные его публикации (их насчитывается более 50) — это статьи философского, идеологического и даже политического содержания, а также научно-популярные книги, брошюры и очерки.

Преодолев не без шероховатостей весь требуемый курс, Тер-Оганезов по рекомендации С. П. Глазенапа был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Но тут грянула Октябрьская революция.

Непосредственного участия в тех событиях Тер-Оганезов не принимал, однако, как указывает в своей автобиографии (1950 г.), уже в декабре 1917 г. «был введен А. В. Луначарским в состав руководящих работников Наркомпроса. Мне было поручено руководство всеми научными учреждениями и высшими учебными заведениями страны, включая Академию наук и университеты»,— пишет он. Какой внезапный и мощный взлет!

© Бронштэн В. А., Мак-Катчен Р. А. Портрет антигероя (Взлет и падение Тер-Оганезова).

[1] См.: Успенская Н. В. Вредительство... в деле наблюдения солнечного затмения // Природа. 1989. № 8. С. 86—98. McCutcheon R. A. The 1936—1937 Purge of Soviet Astronomers .. Slavic Review. 1991. V. 50 №1. P. 100—117.

[2] Бронштэн В. А. Изгнание Стратонова // Природа. 1991. № 1. С. 124—128.

[3] Казютинский В. В. Публичная «казнь» релятивистской космологии (события 30—40-х годов) // На рубежах познания Вселенной. М., 1900. С. 277—300; Бронштэн В. А. «Раковая опухоль» // Там же. С. 301—310.

ОРГАНИЗАТОР СОВЕТСКОЙ НАУКИ?

Став членом советского правительства, Тер-Оганезов в марте 1918 г. переезжает вместе с ним в Москву и поселяется в гостинице «Метрополь» (где прожил затем много лет). Его деятельность в 20-е годы широка и разнообразна. Вот как он сам описывает ее:

«Принимал непосредственное участие в организации институтов: Гидрологического, Рентгенологического, Физико-технического, Радиевого, Астрономического, Геофизического, Биологического и многих других. Участвовал в организации и реорганизации университетов: Среднеазиатского, Горьковского, Казанского и других. Был председателем оргкомитетов по учреждению университетов: Белорусского, Воронежского и других. Руководил реорганизацией учебных планов МГУ. Подготавливал проекты и проводил через правительственные органы: о переходе на новый стиль, на поясное время, о переводе часовой стрелки и др. Участвовал в мероприятии «Развитие естественных производительных сил», [задании], поставленном В. И. Лениным перед Академией наук. Был одним из инициаторов рабфаков при вузах, одним из организаторов и членом Государственного ученого комитета».

Что это — хлестаковщина? Не совсем. Документы, как это ни странно, подтверждают, что Тер-Оганезов действительно в какой-то мере причастен к появлению некоторых из перечисленных институтов. Зафиксировано его участие в создании Химического и Астрономо-геодезического институтов. Он нередко бывал председателем или докладчиком на совещаниях Наркомпроса, где обсуждались вопросы об организации новых научных учреждений, и, как правило, поддерживал инициативы крупных ученых[4]. В августе 1924 г. Тер-Оганезов вместе с академиком С. Ф. Ольденбургом был принят председателем Совнаркома А. И. Рыковым и от имени ряда ведущих ученых убеждал его в необходимости научного использования природных заповедников и вообще охраны природы в стране[5].

Впрочем, основным местом работы Тер-Оганезова, начиная с 1918 г. и до конца его дней, была кафедра математики сначала Горной академии, а затем Московского геологоразведочного института, где он последовательно занимал должности доцента, профессора и заведующего кафедрой.

ДЕЛО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОЙ АСТРОФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

В 1920 г. астрофизик В. В. Стратонов внес на рассмотрение Наркомпроса проект организации на юге России большой астрофизической обсерватории, оснащенной современными телескопами и приборами. Проект поддержали многие российские астрономы, в их числе — академик А. А. Белопольский, члены-корреспонденты А. А. Иванов и С. Н. Блажко, профессора А. А. Михайлов, В. Г. Фесенков, С. В. Орлов, В. А. Костицын, К. Д. Покровский и многие другие. Вносились интересные предложения по тематике работы будущей обсерватории, директор Пулковской обсерватории А. А. Иванов обещал помочь с подготовкой молодых специалистов.

Короче говоря, все были за, и лишь один человек оказался против — член коллегии Наркомпроса Тер-Оганезов. Почему? Это осталось загадкой. Ведь все другие проекты такого рода он поддерживал. Более того, даже в конце 30-х годов он ставил себе в заслугу, что в 20-е годы боролся со Стратоновым. Если бы дело заключалось в том, что кто-то не доверял Стратонову, то Тер-Оганезов должен был бы выступать лишь против его кандидатуры в председатели Оргкомитета.

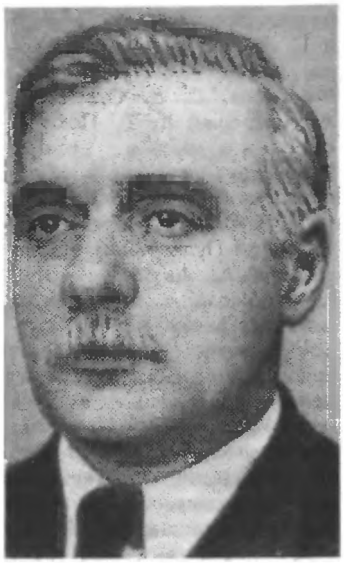
Научный отдел Наркомпроса, возглавляемый минералогом профессором Д. Н. Артемьевым, не послушал Тер-Оганезова. Оргкомитет Главной российской астрофизической обсерватории во главе с В. В. Стратоновым благополучно прошел утверждение, были организованы экспедиции в южные районы страны с целью выбора места для ее постройки, начато издание «Трудов» обсерватории. В 1923 г. возник Государственный астрофизический институт (ГАФИ).

Но директором его стал не Стратонов. К этому времени его уже выслали из Советского Союза. Спустя четыре года заместителем директора ГАФИ был назначен Тер-Оганезов. Он начал с того, что уволил Стратонова (который продолжал поддерживать связь

---

[4] Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925). Сб. документов. Л., 1968. С. 263—272.

[5] Иванова Л. В. формирование советской научной интеллигенции (1917—1927 гг.). М., 1980. С. 334.



Вартан Тигранович Тер-Оганезов (1890—1962).

с институтом и получал там зарплату). Еще через два года он уволил и заведующего теоретическим отделом В. А. Костицына, который уехал в заграничную командировку и не вернулся. Для того времени это была обычная реакция. Но Тер-Оганезов уже тогда противопоставил себя большинству авторитетных астрономов, таких как В. Г. Фесенков, С. В. Орлов и другие. Но это было только начало.

ТЕР-ОГАНЕЗОВ — ФИЛОСОФ

В большинстве публикаций, где так или иначе обсуждаются философские воззрения Тер-Оганезова, говорится преимущественно о его идеологической борьбе в 30-х — 50-х годах против теории расширяющейся Вселенной и релятивистской космологии.

Но философские выступления Тер-Оганезова начались гораздо раньше. В 1922 г. он печатает на страницах журнала «Под знаменем марксизма» статью «Нескопько мыслей о диалектике». По признанию Энгельса, говорится в статье, Маркс и Энгельс нигде не высказывали своих взглядов на диалектику Гегеля со всей полнотой. Кто же должен это сделать? Идеологи пролетариата, отвечает Тер-Оганезов. И тут же подвергает жестокой критике книгу одного из таких идеологов, ведущего партийного деятеля, впоследствии академика, Н. И. Бухарина. По мнению Тер-Оганезова, Бухарин со своей задачей не справился, а потому выступает сам как теоретик и предлагает «свежее» определение диалектики: это — наука о законах развития. В качестве примера, взятого из природы, он излагает «блестящую и в то же время правдоподобную» теорию Джорджа Дарвина об отделении Луны от Земли. Затем он дает ей философское истолкование: любая система развивается от состояния неустойчивого равновесия под действием внешних сил к состоянию устойчивого равновесия. И далее: «Процесс развивается от состояния, когда система находится под наибольшим влиянием среды, к состоянию, когда влияние среды на систему минимально».

В том же журнале Тер-Оганезов подверг жестокой критике книгу известного философа и богослова П. А. Флоренского «Мнимость в геометрии» (спустя 11 лет ее автор был репрессирован). В другой рецензии Тер-Оганезов замахивается на первое в то время лицо в партии — на Г. Е. Зиновьева, издавшего книгу «История РКП (большевиков)». Не глядя на высокое положение ее автора (Сталин в те годы занимал в партийной иерархии лишь третье место, уступая Зиновьеву и Каменеву), Тер-Оганезов сурово критикует автора книги за множество ошибок, поверхностный подход и «схематизм».

ВТОРЖЕНИЕ В АСТРОНОМИЮ

В 1930 г. Тер-Оганезов одну за другой занимает ряд ключевых должностей в астрономических учреждениях и журналах. Весной 1930 г., после разгрома Русского общества любителей мироведения (РОЛМ)[6], он переводит орган РОЛМ — журнал «Мироведение» — в Москву и занимает пост его ответственного редактора. Журнал резко меняет свое лицо — из научно-популярного издания для любителей астрономии превращается в боевой орган, пропагандирующий коммунистическую идеологию и воинствующий атеизм, предъявляющий к советским астрономам требование: все их научные работы пронизывать этой идеологией, беспощадно бороться с «буржуазным мировоззрением», с любыми проявлениями идеалистической идеологии. На страницах журнала развертывается критика ряда научных теорий и даже отдельных высказываний не только зарубежных, но порой и крупнейших советских ученых[7]. Так, выдающийся ма-

---

[6] Бронштэн В. А. разгром Общества любителей мироведения // Природа. 1990. № 10. С. 122—126.

[7] Бронштэн В. А. Журнал «Мироведение» в московский период (1930—1937) // Историко-астрономические исследо-

тематик и механик академик А. Н. Крылов был обвинен Тер-Оганезовым в идеализме только за то, что призывал педагогов научить молодежь учиться. Это, по мнению Тер-Оганезова, противоречило принципам политехнического обучения (?!).

Одним из первых действий Тер-Оганезова на посту редактора «Мироведения» было открытое письмо советских астрономов римскому Папе Пию XI, в котором римская католическая церковь обвинялась в преследованиях Бруно, Галилея и других ученых. Нет надобности говорить, что многие достижения физики и астрономии тех лет Тер-Оганезов принимал весьма настороженно, а порой и просто враждебно.

В 1931 г. он занимает пост председателя Московского общества любителей астрономии (МОЛА) и на базе этого общества за полтора года организует Всесоюзное астрономо-геодезическое общество (ВАГО). Состоявшийся в январе 1934 г. Первый Всесоюзный астрономо-геодезический съезд избирает его первым заместителем председателя ВАГО — в этой должности он пробыл 21 год.

Каким образом Тер-Оганезову удалось занять сразу несколько важных, ключевых позиций в советских астрономических организациях? На этот вопрос невозможно ответить без предположения, что у него был некий покровитель во властных сферах. А поскольку в 1938 г. началось падение Тер-Оганезова с утратой одной за другой всех достигнутых позиций, сама собой приходит мысль, что к тому времени такого покровителя уже не было. Весьма вероятно, что этим человеком был заместитель наркома просвещения, историк М. Н. Покровский, умерший в 1932 г. Известно, что он благоволил Тер-Оганезову. Это по его заданию в 1918 г. молодой Тер-Оганезов разработал проект реорганизации Академии наук в Ассоциацию наук. Благодаря А. В. Луначарскому проект не прошел. Но критические выступления Тер-Оганезова в адрес Академии наук на страницах журнала «Мироведение» публиковались не раз.

НАЧАЛО ПАДЕНИЯ

Шестой номер «Мироведения» за 1937 г., в котором была опубликована печально известная статья Тер-Оганезова «За искоренение до конца вредительства на астрономическом фронте», оказался последним. Распоряжением отдела печати ЦК ВКП(б) журнал был закрыт, формально — объединен с «Наукой и жизнью».

Тер-Оганезов приписал это (в письме к Н. А. Морозову от 5 августа 1939 г.) «проискам врагов народа».

Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями, членом которого он состоял, в апреле 1938 г. был ликвидирован, часть его функций и учреждений (в их числе ВАГО) была передана Академии наук СССР. Тер-Оганезов лишился твердой опоры в Комитете, а в Академии наук он авторитета не имел.

Примерно в это же время решением ВАК Тер-Оганезову были присвоены ученая степень кандидата физико-математических наук и ученое звание профессора. Против этого решения выступили известные математики академик С. Л. Соболев и профессор А. Ф. Бермант, опубликовавшие статью в газете «Правда» под названием «Либералы из ученой комиссии» (31 января 1939 г.). С официальным протестом выступила Группа математики Академии наук СССР. Но ВАК отклонил оба протеста и подтвердил прежнее решение.

Между тем весной 1938 г. в Московском отделении ВАГО проходили перевыборы правления, которое до этого в течение семи лет возглавлял Тер-Оганезов. И здесь против него организовалась сплоченная группа членов общества, называвшая себя «антитеровцами». В ее числе были такие известные молодые ученые, как Б. А. Воронцов-Вельяминов, В. В. Федынский, Б. Ю. Левин, К. П. Станюкович. Возглавлял группу известный библиограф и редактор С. А. Шорыгин.

Незадолго до этого В. В. Федынский обратился в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором пытался привлечь внимание к неудовлетворительной работе Общества, несмотря на то, что во главе его стоит партийный председатель (Тер-Оганезов). Письмо подписало около 30 членов Общества. Предложили ознакомиться с ним и Тер-Оганезову. Он, конечно, задержал его у себя, а затем на партийно-комсомольской группе устроил «проработку» двум комсомольцам, подписавшим письмо.

Увидев, что против него объединилась довольно большая группа, Тер-Огане-

---

вания. Вып. 20. М., 1988. С. 373—396

зов попытался найти опору в партийно-комсомольской части Московского отделения ВАГО. Членов партии тогда там было немного, комсомольцев — несколько десятков. Но, несмотря на их поддержку, кандидатура Тер-Оганезова была провалена на выборах 1938 и 1939 гг., а в 1940 г. даже отведена из списка кандидатов в правление.

Можно только удивляться мужеству «антитеровцев», осмелившихся в 1938 г., в разгар большого террора, выступить против не только Тер-Оганезова, заявлявшего, что он проводит «партийную линию», но и против поддержавшей его партийно-комсомольской части ВАГО. Удивительно, что никто из «антитеровцев» не был потом репрессирован.

После провала в Московском отделении ВАГО Тер-Оганезова вывели из редколлегии «Астрономического журнала» и из состава Астрономического совета АН СССР.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЗИЦИЯ

Последней позицией Тер-Оганезова была должность первого заместителя председателя правления (с 1944 г.— Центрального совета) Всесоюзного астрономо-геодезического общества. Переизбрать его мог только очередной съезд, а все попытки созвать его и восстановить журнал «Мироведение» оканчивались неудачей. Наконец, в январе 1955 г. в Ленинграде состоялся Второй съезд ВАГО. Тер-Оганезов из-за болезни не присутствовал. Это облегчило задачу его противникам.

А в их числе были не только прежние «антитеровцы» (Б. А. Воронцов-Вельяминов, В. В. Федынский и другие). К ним присоединились известные астрономы К. Ф. Огородников, В. П. Цесевич, Б. В. Кукаркин. И, несмотря на поддержку В. А. Амбарцумяна и ряда других делегатов съезда (преимущественно геодезистов), кандидатура Тер-Оганезова была забаллотирована. В том же году он был выведен из состава редколлегии «Бюллетеня ВАГО» — последнего астрономического «островка», на котором еще удерживался.

Надо сказать, что Тер-Оганезов перенес свое «отлучение от астрономии» стоически, регулярно ходил на собрания ВАГО и держался так, словно ничего не произошло.

Когда 13 апреля 1962 г. он скончался, ни одно астрономическое издание не опубликовало некролога — настолько одиозен он был в астрономических кругах. Краткое извещение о его кончине поместила «Московская правда», а многотиражка Московского геолого-разведочного института «Разведчик недр» — небольшой, но довольно теплый некролог.

Это напоминает конец пути Т. Д. Лысенко. Наука нетерпима к тем, кто пытается насиловать ее. Будем надеяться, что все это — в прошлом.

Над номером работали

Ответственный секретарь
Л. П. БЕЛЯНОВА

Научные редакторы
И. Н. АРУТЮНЯН
О. О. АСТАХОВА
М. Ю. ЗУБРЕВА
Г. В. КОРОТКЕВИЧ
Т. Ю. ЛИСОВСКАЯ
М. С. ПОКРОВСКАЯ
Н. А. ПОТАПОВА
К. Л. СОРОКИНА
Н. В. УЛЬЯНОВА
Н. В. УСПЕНСКАЯ
О. И. ШУТОВА

Литературный редактор
М. Я. ФИЛЬШТЕЙН

Художественные редакторы
Л. М. БОЯРСКАЯ, Е. В. СИНИЦЫНА

Заведующая редакцией
И. Ф. АЛЕКСАНДРОВА

Младший редактор
Е. Е. БУШУЕВА

Компьютерный набор
А. Г. ЕВСТИГНЕЕВ

Корректоры
Т. Н. МОРОЗОВА
Р. С. ШАЙМАРДАНОВА

В художественном оформлении номера принимали участие
Д. В. СКОГИН, В. С. КРЫЛОВА

Издательство «Наука» РАН

Адрес редакции:
117810, Москва, ГСП-1
Мароновский пер., 26
Тел.: 238-24-56, 238-23-33

Сдано в набор 19.05.95
Подписано в печать 27.06.95
Формат 70x100 1/16
Бумага типографская № 2
Офсетная печать
Усл. печ. л. 10,32
Усл. кр.-отт. 240,1 тыс.
Уч.-изд. л. 15,1
Тираж 8969 экз.
Заказ 610

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Комитета Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов
Московской области
тел. (272) 71-336
факс (272) 62-536